

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го Августа 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные ЛѢтъ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 31.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя преосвященнаго митрополита московскаго Иоанникія.

Преосвященный митрополитъ московскій Иоанникій.

При избраніи преемника почившему митрополиту Макарію, принявъ въ особое вниманіе всегда отличавшую васъ на прежнихъ мѣстахъ архипастырскаго служенія вашего неутомимо ревностную попечительность о благоустроеніи и духовномъ просвѣщеніи паствъ, свидѣтельствомъ коей служатъ многія полезныя для церкви учрежденія, въ Саратовѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Тифлисѣ, вами основанныя, — Я призналъ справедливымъ вѣрить вамъ управленіе московскою епархією, съ возведеніемъ въ санъ митрополита.

Съ твердой увѣренности, что вы съ тою же ревностію и пользою будете проходить ваше служеніе на новомъ архипастырскомъ поприщѣ и что святительская кафедра первопрестольной Москвы будетъ имѣть въ васъ достойнаго преемника достославныхъ и приснопамятныхъ іерарховъ, ея украшавшихъ, молю Божественнаго Пастыреначальника, да вспомоществуетъ вамъ въ семъ и да управитъ вашу дѣятельность во славу Свою, на благо Церкви и отечества.

Препровождая къ вамъ *блгвыи крестъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней* и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ, 3-го іюля 1882 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Евсею, архіепископу могилевскому и мстиславскому.

По случаю совершившагося нынѣ пятидесятилѣтія достойнаго служенія вашего, желая почтить Монаршимъ вниманіемъ многочисленныя и разнообразныя подвиги ваши на пользу Церкви и отечества, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святая равноапостольнаго князя Владимира первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею всегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ, 3-го іюля 1882 г.

— *Именной Высочайшій указъ, данный Святѣйшему Правительствующему Синоду 1882 г. 16 іюля:* Архіепископу кишиневскому Павлу Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи.

Мѣстные Распоряженія.

Относительно истребленія церковныхъ лѣсовъ.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская дуговая Консисторія, выслушавъ дѣло о сплошной вырубкѣ, отчасти на хозяйственныя надобности, а отчасти на продажу, и совершенномъ так. обр. уничтоженіи церковнаго лѣса на пространствѣ свыше 20 десятинъ однимъ изъ причтовъ Литовской епархіи, безъ разрѣшенія и вѣдома начальства, и имѣя въ виду другія дѣла подобнаго же рода, между прочимъ, приказали и Его Высокопреосвященство, 24 сего іюля, утвердилъ: Принимая въ соображеніе, что на лѣса вообще, не только казенныя, но и частныя правительствомъ теперь обращено особенное вниманіе, потому что обезлѣсеніе мѣстности влечетъ за собою весьма вредныя для нея послѣдствія, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи; что лѣса рождаются не днями, мѣсяцами и даже нѣсколькими годами, а десятками и сотнями лѣтъ и что по этому преступно было бы не только временному владѣльцу извѣстнымъ имѣніемъ, каковыми и бываютъ церковныя причты, а даже и вотчинному владѣльцу истреблять въ своемъ имѣніи до основанія то, что составляетъ важную цѣнность его имѣнія и чего нельзя опять родить въ многіе годы; что и хорошіе вотчинные владѣльцы не допускаютъ истребленія лѣсовъ въ своихъ владѣніяхъ а разсчитываютъ на то, чтобы и ихъ преемники могли благоразумно пользоваться оными, и для этого, въ случаѣ малаго количества своего лѣса, шадя оный, на необходимыя свои нужды приобрѣтаютъ покупкою всякаго рода матеріалъ въ другихъ имѣніяхъ, къ чему обязательно должны бы примѣняться и

церковные причты, тѣмъ болѣе что они должны знать и помнить, что права ихъ владѣнія церковными угодьями опредѣляются временемъ ихъ службы на извѣстномъ мѣстѣ, безъ всякаго права истреблять и уничтожать то, что не ими и возвращено на этихъ угодьяхъ и что должно преемственно служить безъ всякаго умаленія и ихъ преемникамъ; — въ огражденіе церковныхъ лѣсовъ, имѣющихся при пѣкоторыхъ церквахъ Литовской епархіи отъ истребленія, напомнить духовенству епархіи, чрезъ Литовскія епархіальныя вѣдомости, чтобы оно крайне оберегало церковные лѣса, чтобы рубка сыраго дровяного лѣса на отопленіе причтовыхъ домовъ производилась ими не иначе какъ съ вѣдома мѣстнаго, благочиннаго, а вырубка корней строеваго лѣса на хозяйственныя надобности и сплошная вырубка молодого лѣса и кустарниковъ, для очистки подъ пахатное поле или сѣнокосъ допускалась не иначе, какъ съ разрѣшенія епарх. начальства, чтобы мѣстные благочинные тщательно наблюдали за охраненіемъ причтами церковныхъ лѣсовъ, и при обычномъ осмотрѣ церквей и причтовыхъ строеній осматривали бы и церковные лѣса, что, при существованіи лѣсовъ при немногихъ церквахъ, не можетъ особенно обременить благочинныхъ; въ случаѣ же какихъ либо злоупотребленій лѣсами, принимали бы тотчасъ свои мѣры къ ихъ прекращенію и доносили о томъ Консисторіи; приэтомъ наконецъ предупредить благочинныхъ, что если Епархіальное Начальство о какихъ либо злоупотребленіяхъ церковными лѣсами узнаетъ помимо ихъ, то и они будутъ отвѣтственны вмѣстѣ съ причтами, неправильно пользующимися лѣсами, и будутъ подвергаемы законному взысканію.

— 23 іюля, на вакантное мѣсто настоятеля Порозовской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ священникъ *Ипполитъ Корнатовскій*, б. настоятель Пружанской Христорождественской церкви.

— 24 іюля, должностными лицами по Вилейскому благочинію вновь назначены прежнія лица, а именно: благочиннымъ—настоятель Узлянской церкви *Михаилъ Рожковский*, депутатомъ—настоятель Куренецкой церкви *Константинъ Маркевичъ* и членомъ благоч. совѣта—настоятель Гнѣздиловской церкви *Александръ Троицкій*.

— 24 іюля, назначенный указомъ отъ 3 іюля, Антопольскимъ благочиннымъ настоятель Городецкой церкви *Игнатій Кончевскій*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ настоятель Головчицкой церкви св. *Іоаннъ Огіевичъ*.

— 24 іюля, мѣсто священника при домово́й церкви князя С. И. Васильчикова, въ м. Юрбургѣ, предоставлено учителю Юрбургскаго народнаго училища *Василію Никольскому*.

— 24 іюля, на вакантное мѣсто діакона къ Пружанской соборной церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, состоящій на вакансіи псаломщика діаконъ Новоберезовской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Цыкаловскій*.

— 24 іюля, вакантное мѣсто помощника настоятеля Вишнево́й церкви въ с. Спягѣ, Свенцянскаго уѣзда, предоставлено діакону Старо-Мядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Моисею Корниловичу*.

— 24 іюля, и.и.д. псаломщиковъ Слонимской св.-Троицкой церкви *Николай Іодковский* и Милькановичской, Слонимскаго уѣзда, *Іванъ Ярмоловичъ* взаимно перемѣщены.

— 28 іюня, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Чернавчицкой, Брест-

скаго уѣзда, крест. м. Чернавчиць *Федоръ Фоминъ Рачинскій*; 2) Лосской, Ошмянскаго уѣзда, крест. с. Лоска *Ісифъ Фоминъ Кононовичъ*; 3) Колонтаевской, Волковыскаго уѣзда, крест. дер. Скуратовъ *Стефанъ Алексѣевъ Палиша*.

— 24 іюля, членами Литовскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства назначены—помѣстникъ Виленскаго св.-Духова монастыря архимандритъ *Мемнонъ* и священникъ Виленскаго кафедральнаго собора *Николай Догадовъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— 22 іюля, рукоположенъ во діакона и. д. псаломщика Гродненскаго Софійскаго собора *Герасимъ Говсь*.

— 25 іюля, рукоположенъ во священника къ Чересской ц., Дисненскаго уѣзда, *Максиміанъ Померанцевъ*.

— 25 іюля, рукоположенъ во діакона и. д. псаломщика Сокольской церкви *Игнатій Ширинскій*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Одрижинъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Замошь*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Бѣлавичахъ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Новоельной* и *Высоцкъ*—Слонимскаго уѣзда. **Священника:** въ г. Вильно—при Пречистенскомъ соборѣ и женскомъ Маринскомъ монастырѣ и въ г. Брестѣ—при соборной церкви. **Помощника настоятеля:** въ с. *Смоляницъ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ с. *Шаръ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Горкахъ*—Кобринск. уѣзда, въ с. *Великоберестовицъ*—Гродненскаго уѣзда и въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Новоберезовъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ м. *Старо-Мядель*—Вилейскаго уѣзда.

Неоффициальный Отдѣлъ.

Слово Архипастырскаго обличенія, обращенное къ нѣкоторымъ изъ нашихъ молодыхъ пастырей *).

Нашему юношѣ пастырю приходится пастырствовать въ наше мудреное, осложненное, въ наше тревожное время. Поставленному впереди словесныхъ овецъ ему прежде всего слѣдуетъ подать имъ свой пастырскій голосъ, чтобы овцы узнали въ немъ истиннаго своего пастыря, поставленнаго отъ пастыреначальника Христа, для ихъ пасенія и спасенія. Да, буквально слѣдуетъ подать и постоянно подавать имъ свой пастырскій голосъ. А онъ, иной изъ юныхъ пастырей, буквально не подаетъ имъ своего голоса, знакомаго пастырскаго голоса, къ которому они и отцы ихъ привыкли искони. Первое подаваніе пастырскаго голоса, самое простое и

*) Пресвященный Никаноръ, епископъ Уфимскій, произнесъ въ церкви Уфимской духовной семинаріи поученіе, обращенное къ семинарскимъ воспитанникамъ, какъ къ будущимъ пастырямъ. Въ этомъ поученіи архипастырь коснулся такихъ недостатковъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ молодыхъ пастырей, которые къ несчастію приходится по временамъ встрѣчать среди молодаго поколѣнія нашихъ священниковъ. Начертивъ образъ пастыря стараго времени, архипастырь затѣмъ въ яркомъ образѣ сосредоточилъ не симпатичныя черты, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ изъ пастырей нашего времени, а въ заключеніе словами пророковъ произнесъ строгій приговоръ этого рода пастырямъ, не берегущимъ о своемъ служеніи, ходящимъ недостойно своего высокаго званія. Дѣлаемъ извлеченіе изъ этого поученія, напечатаннаго въ «Уфим. Еп. Вѣд.» № 23 за 1881 г.

обычное, это въ Божіей службѣ. Но и тутъ не слышно пастырскаго голоса. Священникъ, священнодѣйствуя, буквально шепчетъ, или едва шевелитъ губами, вообще бережетъ свои горло и грудь. Не жалѣйте горла, не жалѣйте груди,— это хлѣбъ нашъ. плотникъ, столяръ, землекопъ, сапожникъ добываютъ себѣ хлѣбъ руками и ногами, и никто не спрашиваетъ ихъ, какъ тяжело достался имъ трудъ ихъ и плодъ труда, который идетъ въ пользу другихъ. А мы отчего же жалѣемъ своего голоса, которымъ добываемъ себѣ хлѣбъ? Еще преступнѣе, когда мы небрежемъ о явственномъ священнодѣйствіи, когда бормочемъ, когда скрадываемъ слова и звуки. Еще неблаговиднѣе, когда отѣбкаемъ цѣлыя части изъ уставнаго богослуженія; когда представляемъ молящимся только программу того, что мы должны прочитать и пропѣть, да не прочитали и не пропѣли. Еще неблаговиднѣе, когда мы отвыкаемъ священнодѣйствовать по старинному, по уставному, строго, точно, благоговѣнно; когда позабываемъ старозаповѣдную интонацію при чтеніи молитвъ и возгласовъ; когда оставляемъ безъ употребленія староцерковныя умиленныя напѣвы, такъ что они даже совсѣмъ забылись и вышли изъ употребленія; когда вносимъ свѣтскую необычную въ церкви манеру чтенія и говора. Еще жалче, когда у иного юнаго священника въ церкви не встрѣчаешь ничего такого, на чемъ можно бы душу отвести: самъ священнодѣйствуетъ невѣжественно и небрежно, просто на просто читать по церковному не умѣетъ; псаломщикъ его еще невѣжественнѣе и небрежнѣе своего настоятеля,—ни чтенія, ни пѣнія настояще-церковнаго въ церкви; никто имъ изъ прихожанъ не помогаетъ, никого изъ прихожанъ, ни изъ взрослыхъ, ни изъ дѣтей, не озабочиваются приучить къ клиросному участию въ священнодѣйствіи... Противно, возмутительно видѣть, какъ иной при этомъ стыдится, не умѣетъ правильно благословить; не умѣетъ, не хочетъ, упорствуетъ въ нежеланнѣе истово перекрестить или даже вовсе не крестить собственное чело, небрежно махая перстами около носа или бороды... Вы думаете, что народу не нуженъ вашъ явственный церковный, старо-обычный, привычный для нихъ, пастырскій голосъ? Какъ же вы хотите, чтобы паства духовная шла за нами, когда пастырь не дѣлаетъ даже этого самого простого и необходимаго дѣла, не подаетъ овцамъ знакомаго священническаго голоса въ священнодѣйствіи, ни обычнаго звучнаго говора, ни правильнаго благоговѣйнаго чтенія, ни церковнаго умиленнаго пѣнія?

Вы чувствуете уже, что будетъ рѣчь о другомъ подаваніи пастырскаго голоса, учительнаго голоса. Боже! Тутъ что? Сходите вотъ по ближайшимъ церквамъ, прислушайтесь, часто-ли, громко раздается тамъ учительный голосъ пастырей? „Читайте,—говоришь,—изъ печатныхъ книгъ, изъ прологовъ, изъ церковныхъ исторій, изъ Библии“. Дивно, но вѣрно: иногда не вѣдятъ, гдѣ и книги сидевыя обрѣтаются. А нужны книги, не всегда, но почти всегда обрѣтаются въ церковныхъ бібліотекахъ. Библии по инымъ церквамъ не бываетъ! Юные, по здѣшнему ученые священники, и тѣ иногда не вѣдаютъ и отвѣтить не могутъ, имѣется ли въ церкви Библия *). Въ общемъ, могу къ счастью засвидѣтельствовать, поднимается въ нашей братіи духъ разумъ-

*) Преосвященный указываетъ здѣсь на нѣсколько печальныхъ фактовъ, именно: одинъ юный ученый священникъ извинялся болѣзнію глазъ въ томъ, что не училъ приходскихъ дѣтей,—тѣмъ, что у него «дома не было, все не устроено», третій—тѣмъ, что онъ «еще не успѣлъ» заняться обученіемъ дѣтей.

нѣя, духъ пастырскаго учительства, по мѣстамъ даже настойчиваго. Но я говорю о юнѣйшихъ рядахъ, отъ которыхъ справедливо ждать больше духовной бодрости, духовной трезвости, духовнаго дѣланія.

Идущему впереди паствы пастырю требуется палка. Требуется, чтобы самому опираться на нее. Вѣдь нелегкое дѣло пастырское водительство. Иди постоянно, иди впередъ. Стой также постоянно и по долгу; ноги устаютъ, руки опускаются. Волки кругомъ стада, волки въ самомъ стадѣ; не голыми же руками отгонять ихъ. Что же бы такое была эта палка опоры, палка самозащиты? Конечно, прежде всего благодать Божія, а затѣмъ и все то, чѣмъ она привлекается, вѣра, молитва, самоотверженіе. Но эта палка есть и книга. На чемъ опрется самъ, чѣмъ поруководствуетъ словесную паству, чѣмъ отборонится отъ этихъ хищниковъ: расколоучителей, скопцовъ, нигилистовъ и иныхъ пропагандистовъ, священникъ, который Библии не читаетъ; у него для этого глаза болятъ; въ нѣсколько лѣтъ священнослуженія онъ даже не задался вопросомъ, есть ли около него Библия; который никакихъ церковно-учительныхъ книгъ не читаетъ и не спрашиваетъ; никакихъ апологетическихъ книгъ даже не вѣдаетъ; никакихъ расколо-обличительныхъ не видалъ и въ глаза; который нерѣдко жадно хватается за одно только чтеніе, за одну только больно бьющую палку, которую можно кинуть въ ноги пастыре-начальствующимъ? Запаситесь апологическими, запаситесь противораскольническими книгами. Церковно-учительныхъ вездѣ довольно по церковнымъ бібліотекамъ. Но читайте же, да учитесь, да учите. Подавайте словеснымъ овцамъ, которымъ въ душѣ часто приходится усвоить только одно изъ этихъ наименованій,—подавайте имъ свой словесный, свой разумный, пастырски-учительный голосъ. Посмотрите на овецъ неразумныхъ въ притчѣ Спасителя. Понуривъ свои головы къ землѣ для щипанія травы, для кормленія себя, они движутся и напажити питанія, и къ водою, и къ овчему двору, не столько по зрѣнію, тѣмъ менѣе по собственному соображенію, сколько по слуху, по голосу пастыря водителя. Перенесите отсюда свой разумный взоръ на овецъ словесныхъ. Но видите ли, что всѣ понурили свои головы въ заботы о кускѣ хлѣба, о благосостояніи семьи, о пропитаніи и воспитаніи дѣтей, о здоровьи, о положеніи общественномъ? Много-ли среди этихъ разнообразныхъ заботъ усмотрите попеченія собственно о спасеніи души, о неуклонномъ шествіи къ горнему Иерусалиму? Много-ли думы о томъ, что не *имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*? Много-ли заботы о томъ *единомъ*, чтобы *здняя забывая, въ передняя же простираяся, со усердіемъ стремиться къ почести вышняго званія*? Пусть же пастырь добрый, подавая словеснымъ овцамъ свой пастырски-учительный голосъ, постоянно напоминаетъ всѣмъ погруженнымъ въ житейскія попеченія, чтобы они, заботясь о временномъ, не забывали вѣчнаго, чтобы словесныя овцы могли уразумѣвать, куда они направляются, къ небесному ли царствію или во дно ада, насколько они приблизились къ небу и далеко ли отстоятъ отъ пропасти ада. Не молчите, не спите, встаньте, пробудитесь. Время грозное. Пусть разбудятъ эту вѣковую спячку хоть его громы, громы послѣдняго грознаго времени.

Идите, вооружившись палицею вѣры и слова Божія, впереди стада, не стойте, ведите его на жизненныя пажити по пути ко спасенію вѣчному. Вѣдь путь къ горнему Иерусалиму узокъ, скалистъ, тернистъ, усыпанъ соблазнами, изрытъ пропастями, тамъ змія ползетъ, тамъ левъ ходитъ,

рыкая, искій кого поглотитъ. Нужно бодрствованіе, нужна духовная опытность, нуженъ примѣръ высоко-христіанской жизни. Покажите же если и не высокій, то хотя простой примѣръ скромной христіанской жизни, вѣрной завѣтамъ отцовъ.

А то посмотрите, вотъ юноша пастырь погнался за житейскими развлеченіями, удобствами, интересами, за ними одними чуть не исключительно. Вотъ завелось теперь, что у него и видъ для прихожанъ чуждый... И вотъ пастырь духовный укатилъ по большой мірской дорогѣ, устранился отъ старозавѣтныхъ, житейскихъ обязательныхъ для священника обычаевъ, оторвался отъ простоты жизни своихъ овецъ. А овцы разбрелись по разнымъ дебрямъ, пастыря знать не хотятъ, хотя пастырю они и очень нужны.

Для чего нужны? Для чего... Да вѣдь онъ же пожертвовалъ для нихъ собою! Вѣдь по окончаніи учебнаго курса ему открыты были всѣ пути жизни, такъ по крайней мѣрѣ ему самому казалось. А онъ закабалилъ себя для священства. Да ему же жить нужно. Домъ нуженъ, который прихожане обязаны ему построить. Да и ругу собрать, да и денегъ дать. Вѣдь у него же жена, дѣти, и много ихъ. Нужно-жъ ихъ прокормить, воспитать, въ университеты разослать. Вѣдь уважительность этихъ нуждъ очевидна для всякаго. И выходитъ послѣдняя бѣда горше первыхъ. Пастырь не идетъ, или идетъ впереди овецъ лѣнливо, — худо. Пастырь знакомаго пастырскаго голоса имъ не подаетъ, — худо. Пастырь оторвался отъ жизни овецъ, удаляется отъ нихъ, погнался за житейскими удобствами инаго рода и характера, нарочитъ покатить по мірской утопанной дорогѣ, — еще хуже. Но самое худое, когда пастырь очутился сзади овецъ, когда погнался за ними, чего? Да чтобы стричь ихъ, только всего. Нужно же по крайней мѣрѣ клокъ шерсти получить съ каждой изъ нихъ.. Посмотрите, прочитайте извѣстную главу изъ пророка Іезекіиля, подумайте, не похоже-ли? Такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ Израилевымъ, которые пасутъ сами себя. Не стадо ли должны пастыри? Вы идите тукъ и волною одѣваетесь, а стада не пасете. Слабыхъ вы не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненой не перевязывали, и потерянной не искали, а правили ими съ насиліемъ и жестокостію. И разсыпались овцы безъ пастыря, и разсыпавшись сдѣлались пищею всякому зверю полевому. Блуждаютъ овцы мои по всѣмъ горамъ, и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли рассыпались овцы мои, и никто не разведываетъ объ нихъ, и никто не ищетъ ихъ. За то пастыри выслушайте слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ я на пастырей и взыщу овецъ моихъ отъ руки ихъ, и не дамъ имъ больше пастыи овецъ, и не будутъ больше пастыри пастыи самихъ себя, и исторгну овецъ моихъ изъ челюстей ихъ, и не будутъ онъ пищею ихъ (Іезек. XXXIV, 1—10). Вы только вообразите эту картину: духовнаго пастыря, который, разставивъ руки, бѣжитъ за овцами, чтобъ ухватить и остричь ихъ, а овцы отъ него въ розсыпь, всякая спасается, какъ только можетъ. Не съ природы-ли? Вообразите и продолженіе этой картины: вотъ онъ безпомощно вопитъ на весь свѣтъ: да помогите же добрые люди, пособите поймать и остричь ихъ, вишь, онъ всѣ разбѣгаются... Жаль, конечно, жаль и пастыря и овецъ. Когда-то въ очень старые годы, была и у самихъ пастырей палка, чтобы загонять овецъ даже для того, чтобы стричь ихъ. Затѣмъ эта палка очутилась и употреблялась только въ рукахъ гражданской власти. А теперь, увы, вовсе почти

не употребляется въ этихъ видахъ. Пастырямъ приходится пастыи себя, пася стадо по заповѣди апостола: *пасите не нуждею, но волею, ниже неправедными прибытки, но усердно*, — и по причтѣ Христовой: *овцы гласъ его слышатъ и предъ ними ходитъ, и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его. Но чуждема же не идутъ, но бѣжатъ отъ него*.

Самое же послѣднѣйшее, конечное горе изображено у пророка Малахія, и также списано съ природы, съ нашего послѣдняго времени. *Говоритъ Господь Саваоѣ вамъ, священники, безславящіе имя мое. Вы говорите: чѣмъ мы безславимъ имя твое? Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія. Вы хулите имя мое тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія, и доходъ отъ нея пища ничтожная. При томъ говорите: вотъ сколько труда! И пренебрегаете его... Если вы не послушаетесь, и если не примете къ сердцу, чтобы воздавать славу имени моему, говоритъ Господь Саваоѣ, — то я пошлю на васъ проклятіе, и прокляну ваши благословенія, и уже проклинаю, потому что вы не хотите приложить къ тому сердца... Ибо уста священника должны хранить вѣдніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваоѣ. Но вы уклонились отъ пути сего, для многихъ послужили соблазномъ въ законъ, разрушили заветъ Левія, говоритъ Господь Саваоѣ. За то и я сдѣлаю васъ презрѣнными и униженными предъ всѣмъ народомъ, такъ какъ вы не соблюдаете путей моихъ (Малах. гл. I и II).*

Часто думалось и думается, вотъ въ Апокалипсисѣ говорится: *вряду къ тебѣ скоро, и двину свѣтильникъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешия* (Апок. гл. II, 5). Не выполняютъ ли это прещеніе Господа всѣ эти массы духовнаго юношества, которыя бѣгутъ вонъ изъ духовнаго званія, которыя говорятъ: *трапеза Господня не стоитъ уваженія и доходъ отъ нея пища ничтожная; при томъ говорятъ: вотъ сколько труда, и пренебрегаютъ ею?* Свѣтильникъ наслѣдственнаго избранія Божія отъ древнихъ духовныхъ родовъ явно передвигается въ другіе ново-призываемые на церковное служеніе роды. Аминь.

Мелетій Смотрицкій и его попытки привлечь западно-русскую церковь къ униі ¹⁾.

Извѣстно, что отъ введенія въ литовско-русскихъ областяхъ религіозной униі польское правительство ожидало всевозможныхъ благъ. Оно думало, что религіозное единеніе прекратитъ распространяющуюся между русскими и поляками вражду по поводу различія въ вѣрѣ и послужитъ прочнымъ залогомъ къ тѣсному политическому ихъ слиянію. Но вышло иначе. Будучи дѣломъ далеко не всего южно-русскаго народонаселенія, униі, вмѣсто ожидаемаго отъ нея государственнаго благоустройства, привела къ результатамъ совершенно противоположнымъ, привнесши новые поводы къ раздорамъ и раздѣливши самихъ русскихъ на непріязненные лагеря. „Униі проклятая — говоритъ одинъ изъ современниковъ — такъ потурбовала панство тое спокойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и въ селахъ селянинъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣ-

¹⁾ Отрывокъ изъ сочиненія: „Петръ Могила и его сподвижники“.

щанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками внутренняя непотребная война о томъ была), пановъ зъ подданными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непогомоваго (неукротимаго) приводила, приводитъ и несчастливое разжариваетъ ²⁾“... Такое печальное положеніе дѣла не могло укрыться отъ лучшихъ государственныхъ людей того времени. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ письмѣ своемъ къ одному изъ наиболѣе фанатическихъ представителей уніатской церкви, Йосафату Кунцевичу, порицалъ его жестокіе поступки съ православными, прямо называетъ унію *сварливою и безпокойною подругою, причиняющею многочисленныя раздоры и поношенія, неутомною союзницею, подъ благовидными предлогами приносящею для государства множество несчастій* ³⁾.—Подобный же взглядъ на унію высказывали и другіе безпристрастные поляки.

Такое сознаніе гибельныхъ послѣдствій для государства отъ уніи въ томъ видѣ, какой она приняла въ литовско-русскомъ княжествѣ, привело горячихъ патриотовъ къ мысли уничтожить религіозное раздѣленіе между православными и уніатами чрезъ замиреніе ихъ посредствомъ уступокъ съ той и другой стороны. Подобный планъ казался тѣмъ болѣе осуществимымъ, что его не чуждались ни уніаты, обманувшіеся въ пышныхъ обѣщаніяхъ католиковъ, которые смотрѣли на унію не болѣе какъ на переходную ступень къ латинству, а потому, забывши свои обѣщанія, всячески старались подавлять стремленія уніатской церкви, коль скоро они клонились къ ея самостоятельности,—не совсѣмъ чуждались означеннаго примиренія и православные. Изнуренные продолжительною борьбою съ латинянами и уніатами, на сторонѣ которыхъ было правительство, до крайности стѣсненные въ своихъ правахъ, всюду терпя обиды и униженія, нѣкоторые представители православной южно-русской церкви, изыскивая средства къ улучшенію своего положенія, одною изъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ тому признавали сближеніе съ уніатами, склонялись къ почетному главенству паны, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы оно не повлекло за собою въ православное исповѣданіе латинскихъ особенностей ⁴⁾.

Первая попытка къ подобному сближенію православныхъ съ уніатами сдѣлана была въ 1623 г. ⁵⁾. Въ это время Польша находилась въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Три сильныя державы угрожали ей войною. Нужны были совокупныя усилія всѣхъ народностей, входившихъ въ составъ Польской Короны, чтобы предотвратить угрожающую ей опасность; а между тѣмъ религіозная вражда окончательно обезсиливала государство. Открывшійся въ этомъ году сеймъ особенно много долженъ былъ выслушать препирательства между латино-уніатами и православными. Для первыхъ особенно неприятно было возстановленіе патриархомъ Теофаномъ православной іерархіи. „Вслѣдствіе сеймовыхъ конституцій—говорили они—и по искони установившемуся обычаю, духовныя бенефиціи должны быть раздаваемы его милостью королемъ людямъ старожитной греческой религіи, и при томъ шляхетскаго званія. Между тѣмъ нѣкоторые лица плебейскаго званія (*plebeae conditionis*),—Борецкій,

²⁾ Дневникъ Афанасія Филипповича. (Рус. Истор. Библ. т. IV. 113—114).

³⁾ Историч. извѣстіе объ Уніи въ Польшѣ. Б. Каменскаго.

⁴⁾ М. О. Кояловичъ. Литов. церк.-Уніа. II. 120.

⁵⁾ Od roku 1623 zaność było poczęto na tractaty do zgody między Russiā Nieunitami z Unitami. (Paraenesis... изд. 1629 г., стр. 30).

Смотрицкій и другіе, осмѣлились, безъ королевскаго созволенія, принять посвященіе на митрополию и епископіи, занятія уже законными, живыми владыками,—принять посвященіе отъ чужеземца, турецкаго подданнаго, который во владѣніяхъ королевскихъ не имѣлъ никакой власти и который, по всей вѣроятности, пріѣзжалъ сюда какъ шпионъ турецкаго султана, съ цѣлю производить въ польскомъ государствѣ возмущенія. Къ тому же незаконно посвященные лица и ведутъ себя непристойно: по ихъ наущенію производятся великія безчинства и дѣлаются большія притѣсненія уніатамъ. Такъ недавно въ Кіевѣ схизматики (т. е. православные) четырехъ монаховъ ордена св. Василія насильно вытащили изъ церкви, гдѣ они совершали литургію, и долгое время держали ихъ въ заключеніи, подвергая разнымъ истязаніямъ; утопили кіевского игумена, митрополичяго оффиціала въ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ ⁶⁾; въ Минскѣ и многихъ другихъ городахъ насильно отнимаютъ церкви, находящіяся въ подаваніи его королевской милости, а монаховъ и священниковъ невинно бьютъ, истязуютъ и вообще дѣлаютъ имъ различныя притѣсненія ⁷⁾“ . Но еще сильнѣе и, безъ сомнѣнія, несравненно основательнѣе были жалобы православныхъ на сторонниковъ насильно вводимой уніи. Жалобы эти изложены были православными депутатами въ 17 пунктахъ. Въ нихъ указывалось, между прочимъ, на то, что въ Могилевѣ, Оршѣ и многихъ другихъ городахъ православныя церкви уже нѣсколько лѣтъ стоятъ запечатанными; въ Полоцкѣ и Витебскѣ не только не дозволено имѣть ни одной православной церкви, но даже и молитвеннаго дома; священниковъ въ этихъ городахъ (если они показываются) схватываютъ и подвергаютъ заключенію, вслѣдствіе чего многія дѣти умираютъ безъ крещенія, а взрослые—безъ исповѣди и св. причастія; что полоцкій уніатскій владыка (Йосафатъ Кунцевичъ), въ прошломъ 1622 году, приказалъ выкопать изъ могилъ недавно похороненныхъ православныхъ покойниковъ и кинуть христіанскія тѣла на растерзаніе псамъ; православные мѣщане стѣснены въ своихъ правахъ; такъ, напр., имъ не дозволяется занимать общественныя должности, а въ нѣкоторыхъ городахъ (Львовѣ) мѣстными властями имъ запрещено торжественно погребать своихъ умершихъ; въ Перемышлѣ уже нѣсколько лѣтъ апостать Крупецкій (уніатскій епископъ) незаконно отнялъ у православныхъ церкви, невинныхъ мѣщанъ держалъ въ заключеніи, при чемъ нѣкоторыхъ уморилъ голодомъ... и т. п. ⁸⁾. Излагая свои жалобы, православные (какъ и на предшествовавшемъ сеймѣ) ясно дали почувствовать правительству, что имъ трудно ратовать противъ внѣшнихъ враговъ, когда внутри отечества нельзя считать себя безопасными, что сперва нужно потушить огонь, охватившій ихъ собственные дома, и тогда уже думать объ огражденіи себя отъ дальнѣйшихъ опасностей ⁹⁾. Правительству нельзя было

⁶⁾ Антонія Грековича.

⁷⁾ Acta seymu Warszawskiego 1623 roku. Рук. Имп. Публ. Библ. Польск. IV, in fol. № 174. Также—Пол. IV, in fol. № 76.

⁸⁾ Ibid. ⁹⁾ Кромѣ того передъ означеннымъ сеймомъ отъ лица православныхъ составлена была довольно большая по объему супликація, адресованная къ литовско-польскимъ сенаторамъ. (Supplikacja do przeoświeconego i jaśnie wielmożnego przezacney Korony Polskiej y Wiel. X. Lit. oboiego stanu Duchownego i Swietskiego senatu: w roku tym terazniejszemu 1623 do Warszawy na seym walny przybyłego. Od obywatelow koronnych y Wiel. Xięś. Lit. wszystkich wobec y kaźdego zosobno: Ludzi zawołania szlacheckiego, religiey starożytney Graeckiey, posłuszeństwa Wschodniego.—1623). Здѣсь православные заявляютъ, что они болѣе шести сотъ лѣтъ

не задуматься надъ подобнымъ положеніемъ дѣла, — и вотъ болѣе дальновидные патріоты приходятъ къ мысли замирить враждующія стороны. По ихъ убѣжденію, депутаты, собравшіеся на сеймъ, вошли къ королю съ прошеніемъ, чтобы онъ, въ видахъ прочнаго и успѣшнаго (*gruntownego y sta- tecznego*) успокоенія греческой религіи, назначилъ особую комиссію для изысканія средствъ къ замиренію враждующихъ сторонъ. Король изъявилъ согласіе на означенную просьбу. Образовавшаяся изъ сенаторовъ и сеймовыхъ депутатовъ комиссія пригласила на свои засѣданія для совѣщаній какъ католическихъ бискуповъ, такъ и представителей православной церкви — кіевского митрополита Іова Борецкаго и полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго, прибывшихъ ко времени сейма въ Варшаву съ просьбами отъ лица всего православнаго южно-русскаго народонаселенія. Послѣднимъ обезпечена была комиссіею полная безопасность. Во время совѣщаній гнѣзненскій архіепископъ Гембицкій предлагалъ, чтобы испрошено было у короля разрѣшеніе объ открытіи собора, на которомъ бы обѣ враждующія стороны братски (*fraterne*) разсуждали между собою и изыскивали средства къ обоюдному соглашенію. Но предложеніе архіепископа не было принято русскими іерархами, которые — по замѣчанію католиковъ — съ гордостью и упрямствомъ (*superbe et contumaciter*) заявили, что они не могутъ согласиться ни на какія мѣры, ведущія къ примиренію съ уніатами ¹⁰⁾... Вслѣдъ затѣмъ Борецкій и Смотрицкій выѣхали изъ Варшавы, можетъ быть, считая дальнѣйшее свое пребываніе здѣсь не совсѣмъ безопаснымъ ¹¹⁾. Впрочемъ, и послѣ этого ревнители примиренія православныхъ съ уніатами не оставляли начатаго ими дѣла и вскорѣ представили очень искусный планъ къ соглашенію враждующихъ сторонъ. Онъ состоялъ въ томъ, что православные и уніаты, собравшись на соборъ, должны были общимъ совѣтомъ избрать себѣ патріарха. Составители этого плана (впослѣдствіи расширеннаго и объясненнаго латино-уніатами) имѣли въ виду — по справедливому замѣчанію М. О. Кояловича, — главнымъ образомъ цѣли политическія. Избраніе общаго патріарха значительно порвало бы связи южно-русскаго народонаселенія съ Москвою и Константинополемъ, и такимъ образомъ, религіозная самостоятельность западной Руси служила бы прочною гарантіею неразрывности ея съ Польшею ¹²⁾. Есть основаніе думать, что на этотъ разъ православные іерархи благосклоннѣе взглянули на предложеніе о соглашеніи съ уніатами, а послѣдніе приняли его почти съ восторгомъ. Они

пользовались разными правами и вольностями. Эти вольности не разъ были подтверждаемы литовско-польскими государями, а въ томъ числѣ и теперешнимъ наислѣбнѣйшимъ королемъ Сигизмундомъ III, который въ первые 8 лѣтъ своего царствованія благосклонно относился къ православнымъ; вольности эти приобрѣлъ русскій народъ своею грудью, всегда мужественно защищавшею свое отечество, и кровью, пролитую за него. Но вотъ въ то время, когда народъ этотъ отражаетъ непріятеля, окружающаго отчизну и не падить при этомъ жизни, — внутренній непріятель (отступники-уніаты) насильственно старается отнять его права и свободу. Указавши на болѣе выдающіяся стѣсненія, претерпѣваемыя русскою церковію отъ латино-уніатской партіи, и доказавши, что они противны конституціонному образу правленія Рѣчи Посполитой, обезпечивающему свободу всѣхъ ея подданныхъ, — православные усердно просятъ, чтобы, согласно съ неоднократно дававшимися правительствомъ обѣщаніями, они были успокоены не на словахъ только, какъ это бывало прежде, но на самомъ дѣлѣ.

¹⁰⁾ Рук. Имп. Пуб. Библ. Пол., IV, in fol. № 175. ¹¹⁾ Ibid.

¹²⁾ Литов. Церк. Унія II.

даже снарядили въ Кіевъ депутатовъ для переговоровъ о предполагаемомъ церковномъ союзѣ и учрежденіи въ литовско-русскомъ княжествѣ особой патріархіи, по примѣру московской. До нашего времени дошла самая инструкція, данная представителями уніатской церкви означеннымъ депутатамъ. Въ ней, между прочимъ, уніаты говорятъ, что они „способъ примиренія съ православными *заховавши, за добрый его быть разумѣютъ, и за сполною намовою и зодою старатися о томъ хотятъ* ¹³⁾“. Но въ то время, когда общее настроеніе умовъ, повидимому, благопріятствовало соглашенію православныхъ съ уніатами, случилось неожиданное событіе, помѣшавшее этому дѣлу. Мы разумѣемъ убіеніе Іосафата Кунцевича, повлекшее за собою жестокія преслѣдованія православныхъ и вслѣдствіе этого, сдѣлавшее на время невозможными всякіе дружественные переговоры между враждующими сторонами.

Во второй разъ вопросъ о примиреніи православныхъ съ уніатами возбужденъ былъ на варшавскомъ сеймѣ, бывшемъ въ началѣ 1626 года. По обыкновенію на сеймѣ представлены были просьбы отъ лица православныхъ южнорусцевъ о дарованіи имъ религіозной свободы. Когда эти просьбы занесены были сеймовыми депутатами въ число петицій, представляемыхъ королю, — послѣдній въ своей отвѣтной рѣчи относительно православныхъ заявилъ, что онъ всегда желалъ успокоенія греческой религіи, — желаетъ также и въ настоящее время прекращенія вражды между уніатами и православными; но онъ не можетъ употреблять въ этихъ видахъ мѣръ насильственныхъ. А потому онъ предлагаетъ, пусть обѣ стороны — по обсужденію вопроса знакомыми съ дѣломъ сенаторами — соберутся на синодъ и здѣсь братски разсуждаютъ между собою и изыскиваютъ средства къ обоюдному соглашенію ¹⁴⁾. Въ этихъ видахъ вскорѣ послѣ сейма (31 марта) Сигизмундъ III издалъ грамоту, обращенную къ людямъ „стану духовнаго и свѣтскаго релѣи греческое“, гдѣ говорилось, что канонами святыхъ богоносныхъ отецъ и обычаемъ давнымъ утверждено, чтобы въ каждой митрополіи всѣ епископы къ извѣстному времени съѣзжались въ назначенное мѣсто для разсужденія о церковныхъ нуждахъ, каковыя собранія обыкновенно принято называть соборами. Между тѣмъ, въ литовско-русскихъ областяхъ у людей греческой религіи подобныхъ соборовъ не было уже съ давнихъ временъ, поэтому митрополитъ І. В. Рутскій просилъ его, короля, о назначеніи собора. Король „видячи быти просьбу его слушную, церкви Божой потребную“, позволилъ на открытіе означеннаго собора, избравъ мѣстомъ для него Кобринъ, а временемъ открытія — 26 сентября 1626 г. Лица, имѣющія прибыть на соборъ, должны будутъ на немъ „обмышляти о потребахъ и покою церковномъ“ ¹⁵⁾. Хотя въ грамотѣ короля очень неопредѣленно говорилось о цѣли созванія собора и вовсе не упоминалось о прибытіи на него православныхъ для разсужденія съ уніатами, — но, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, главная причина созванія собора была хорошо извѣстна, такъ что позднѣйшее заявленіе православныхъ о непониманіи настоящаго смысла королевскаго указа — было не болѣе, какъ уловка съ ихъ стороны.

По обнародованіи королевской грамоты уніаты дѣятельно стали приготовляться къ совѣщаніямъ съ православными. Митрополитъ В. Рутскій разослалъ письма къ вліятельнымъ

¹³⁾ А. З. Р. IV, № 224.

¹⁴⁾ Рук. Имп. Публ. Библ. — Польск. IV, № 76.

¹⁵⁾ А. З. Р. IV, № 226.

лицамъ своей партіи съ просьбою о прибытіи на соборъ, и—вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ—особенно сильно настаивала на томъ, чтобы соборъ былъ именно въ Кобринѣ, какъ это назначено королемъ ¹⁶⁾. Но приготовленія латино-уніатской партіи оказались напрасными: православные, сначала было согласившіеся принять участіе въ совѣщаніяхъ съ латино-уніатскою партіею,—вскорѣ отказались отъ своего намѣренія ¹⁷⁾. „Вы просили Его Кор. милость—укоряли ихъ въ послѣдствіи—о назначеніи въ 1626 г. собора въ Кобринѣ, гдѣ мы не частнымъ образомъ, но открыто могли бы совѣщаться. Уніаты пріѣхали къ назначенному времени на соборъ и много дней поджидали васъ; но вы и сами не пріѣхали и извѣстія о себѣ никакого не дали. Кто же тутъ виновать? Вы нашли ту отговорку, что универсалъ Его Кор. милости отличался неполнотою, что о васъ въ немъ не было опредѣленнаго упоминанія ¹⁸⁾“.

Гораздо важнѣе двухъ предъидущихъ попытокъ къ сближенію православныхъ съ уніатами была третья, относящаяся къ 1627—1629 г.г. Главнымъ дѣятелемъ означеннаго сближенія въ это время является знаменитый отступникъ отъ православія Мелетій Смотрицкій; но, на первыхъ порахъ, не чуждался этого дѣла и другіе видные представители южно-русской православной церкви: митрополитъ Іовъ Борецкій и нашъ знаменитый кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила.—Познакомимся ближе съ замѣчательною личностію главнаго виновника означеннаго сближенія—съ М. Смотрицкимъ.

Мелетій (въ мѣрѣ Максимъ) Смотрицкій родился около 1578 г. ¹⁹⁾ въ родовомъ мѣстечкѣ Смотричѣ (въ Подоліи). Отецъ его Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій занималъ въ то время должность градскаго каменецкаго писаря ²⁰⁾. Такъ

¹⁶⁾ Нѣкоторые изъ латино-уніатской партіи (напр. воевода Самогитскій желали, чтобы соборъ созданъ былъ въ Брестѣ, Повгородѣ или какомъ либо другомъ городѣ, но только не въ Кобринѣ, утверждая, что митрополитъ „frustra hunc locum (Кобринъ) pro synodo elegit“.—Но Рутскій, имѣя въ виду какого-то знатнаго магната (patronum), находившагося въ Кобринѣ и обѣщавшаго оказывать собору нравственную и матеріальную поддержку,—сильно отстаивалъ Кобринъ (См. письмо монаха Теофила къ В. Рутскому, наход. въ рукописи Арх. греко-уніат. митр. при св. син. за № 792).

¹⁷⁾ W roku 1626—писалъ Смотрицкій по переходѣ своемъ въ унію—przykładał się do tej zbawiennej sprawy (т. е. переговоровъ о соглашеніи съ уніатами) u te przezasne bractwo (Виленское): lecz co się od zawarcia jej odmówiło, nie wiem. Jesli owa rezolucja unitow, że pod posłuszeństwem starszego twej strony być nie mogą: z doświadczenia samego mówię, że dla tej ich rezolucyi, umowy z nimi o zgodę odbiegać słusnie nie miałeś, wiedząc, że dobrowolnie w niewolę nie podaie się nikt, tylko albo desperat, albo szalony (Paraenesis. стр. 30).

¹⁸⁾ Jedność święta cerkwi Wschodniej i Zachodniej...1632. Wilno. rozd. VIII.

¹⁹⁾ Въ письмѣ къ папѣ Урбану VIII Смотрицкій заявляетъ, что онъ „in schismate velut ex necessitate natus, in eodem per annos 50 ex voluntate voluntatus.. (Vita M. Smotriscii, auctore Jacobo Susza, изд. 1864 г. стр. 72).

²⁰⁾ Суша называетъ отца М. Смотрицкаго—Vicescapitaneus castris Camenecensis (Vita M. Smotriscii... изд. 1864 г. стр. 13). На основаніи этихъ словъ, нѣкоторые считаютъ отца Мелетія Смотрицкаго каменецкимъ подстаростою; но что онъ былъ до самаго конца своего пребыванія въ Подоліи только городскимъ писаремъ, объ этомъ находится указаніе въ сочиненіяхъ самаго Мелетія. Послѣдній въ отвѣтъ на упреки уніатовъ о низкомъ его происхожденіи, сообщая нѣкоторыя свѣдѣнія о своемъ отцѣ—мужѣ великихъ добродѣтелей, говоритъ, между прочимъ: „Znało Herasima Daniłowicza Smot-

какъ онъ пользовался громкою извѣстностію человека ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностнаго защитника православія, —то князь К. К. Острожскій обратился къ нему съ просьбою принять на себя обязанности ректора въ основанномъ имъ училищѣ, на что Смотрицкій и согласился. Здѣсь-то подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго отца и руководствомъ его преемника по ректорству Кирилла Лукариса (впослѣдствіи константинопольскаго патріарха ²¹⁾),—Максимъ получилъ первоначальное образованіе „во благочестіи и наказаніи книжномъ и грамматичномъ, будучи обученъ славянски, гречески и латински ²²⁾“. Но такъ какъ въ разсматриваемое время—что уже нами было замѣчено—южно-русская аристократія считала обученіе въ своихъ родныхъ школахъ не вполне достаточнымъ и высоко цѣнила образованіе, получаемое въ заграничныхъ или іезуитскихъ коллегіяхъ,—то князь К. Острожскій, замѣтивши въ Мелетіѣ Смотрицкомъ блестящія способности и, вълѣдствіе этого, рѣшившись дать ему самое широкое образованіе, отправилъ его въ 1601 г. ²³⁾ въ виленскую іезуитскую коллегію, гдѣ Максимъ и кончилъ курсъ съ большимъ успѣхомъ. Хотя передовые люди того времени, отправляясь для завершенія своего образованія въ іезуитскія коллегіи, большею частию преслѣдовали добрыя цѣли: хотѣли, оставивъ въ сторонѣ римско-католическія идеи, усвоить только научные приемы, господствовавшіе въ означенныхъ коллегіяхъ, хотѣли облечься во всеоружіе науки, чтобы впослѣдствіи сражаться противъ своихъ же учителей; но совершить такой подвигъ на глазахъ почтенныхъ отцовъ іезуитовъ было дѣломъ далеко не легкимъ. Трудно было пройти сквозь горнило іезуитскихъ школъ совершенно свободнымъ отъ господствовавшего въ нихъ направленія. Безъ сомнѣнія, и М. Смотрицкій не избѣжалъ вліянія іезуитской педагогикі. Впрочемъ, на первыхъ порахъ вліяніе это значительно было ослаблено путешествіемъ Смотрицкаго по Германіи, куда онъ отправился съ молодымъ княземъ Соломерѣцкимъ въ качествѣ его руководителя. Слушаніе лекцій въ стѣнахъ протестантскихъ университетовъ (Лейпцигскомъ, Нюрембергскомъ и Виттембергскомъ) открыло Мелетію слабыя стороны латинства и на время отдалило его отъ іезуитовъ. По возвращеніи на родину Смотрицкій явился жаркимъ ревнителемъ православія. Суша рассказываетъ, что, поселившись сначала въ домѣ князя Соломерѣцкаго, онъ часто посѣщалъ Минскъ, находившійся въ недалекомъ разстояніи отъ княжескихъ владѣній, и умѣлъ привлечь къ себѣ простой народъ, который стекался къ нему какъ къ оракулу, предлагая разные вопросы о вѣрѣ. Вліяніе Смотрицкаго было такъ велико, что жители Минска бросили своихъ уніатскихъ священниковъ, образовали православное братство и построили новую церковь, въ послѣдствіи (по принятіи епископскаго сана) освященную самимъ Мелетіемъ ²⁴⁾. Въ это время Смотрицкій познакомился съ Іосифомъ Рутскимъ, возведеннымъ въ послѣдствіи въ санъ уніатскаго митрополита. Рутскій хотѣлъ было „раскрыть глаза ослѣп-

ryckiego Podole, które u rodzito u wychowało u grodzkim pisarzem Kamienieckim za trzech starostow Kamienieckich miało. Znała Wołyń, gdzie... и проч. (Obrona Verificatciey... изд. 1621, стр. 111).

²¹⁾ Въ письмѣ къ К. Лукарису Мелетій Смотрицкій называетъ себя его ученикомъ съ молодыхъ лѣтъ. (Paraenesis. стр. 68).

²²⁾ См. Pamfletъ, сочиненный современниками на Смотрицкаго и помѣщенный нами въ Киев. еп. вѣд. за 1875 г.

²³⁾ Vita M. Smotriscii, стр. 16.

²⁴⁾ Тамъ же, стр. 16—17.

лепному ревнителю протестантизма“, но усилія его были напрасны. За тѣмъ мы видимъ, что Смотрицкій входитъ въ близкія сношенія съ виленскимъ православнымъ братствомъ, бывшимъ въ то время однимъ изъ главныхъ центровъ православія въ западной Руси, и, поощряемый имъ, становится (какъ человекъ хорошо владѣющій перомъ) во главѣ литературной полемики, веденной между православными и униатами. Самое видное мѣсто между его произведениями этого періода дѣятельности занимаетъ *Өриносъ или Плачь Восточной церкви съ объясненіемъ догматовъ вѣры*. Это первое, несомнѣнно принадлежавшее М. Смотрицкому сочиненіе ²⁵⁾, вышло въ Вильнѣ въ 1610 году подъ псевдонимомъ Теофила Ортолога. Въ этомъ сочиненіи православная церковь оплакиваетъ свое бѣдственное положеніе, до котораго довели ее отступившія отъ нея въ унию дѣти, разоблачаетъ слабыя стороны латинства и доказываетъ правоту своего ученія. Книга Смотрицкаго, написанная съ большимъ знаніемъ дѣла, изобилующая трогательно-поэтическими картинами (при описаніи бѣдствій, претерпѣваемыхъ православными) и полная самыхъ ѣдкихъ и притомъ научно обставленныхъ нападокъ на римскую церковь,—произвела громадное впечатлѣніе. „Никогда—говоритъ Суша—никто изъ еретиковъ не дѣлалъ на святой апостольскій (т. е. римскій) престолъ такихъ желчныхъ нападокъ, какими наполненъ *Плачь*. Здѣсь что ни слово—то изва, что ни мысль—то отравка, тѣмъ болѣе пагубная, что авторъ разтворилъ ее изяществомъ слога, какъ сладкою приманкою ²⁶⁾“. Но за то книга Смотрицкаго съ восторгомъ принята была православными; они ее не выпускали изъ рукъ, оставляя дѣтямъ, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, приказывали даже класть съ собою въ гробъ ²⁷⁾. Между православнымъ духовенствомъ находились лица, заявлявшія, что, по важности описанной въ *Плачь* правды Божіей, онъ равенъ твореніямъ Златоуста и что за него они готовы *пролить свою кровь и положить душу* ²⁸⁾. Смотрицкій пріобрѣлъ такую славу, что восторженные южно-руссы называли его *отцемъ православія, ангеломъ Божіимъ* и окружали всевозможнымъ вниманіемъ. Но Смотрицкій не устоялъ на высотѣ своего положенія. Выступивъ на поприщѣ борьбы ратоборцемъ православныхъ убѣжденій, онъ съ теченіемъ времени сталъ все болѣе и болѣе склоняться къ тому довольно распространенному въ означенное время (преимущественно между южно-русскою аристократіею, наиболѣе дорожившею земными благами) взгляду, по которому не придавалось особенно большаго значенія разностямъ между церквами восточною и западною. Если еще о первыхъ сочиненіяхъ, составленныхъ Мелетіемъ вкорѣ послѣ изданія *Плача*, можно заключать, что они были написаны въ духѣ православія ²⁹⁾, то въ позднѣйшихъ очевидно уже проглядываетъ колебаніе въ православныхъ убѣжденіяхъ. Такъ въ его *Палинодіи* сдѣланы

значительныя уступки униі и развита мысль, что разности между восточною и западною церквами не особенно значительны; а въ *Трактатѣ объ исхожденіи св. Духа*, кромѣ того, доказывается, что Духъ св. *исходитъ и отъ Сына*... Означенное колебаніе Смотрицкаго еще болѣе увеличилось отъ сношеній (большую частію тайныхъ) съ униатами, которыя онъ велъ, вступивши около 1616 г. ³⁰⁾ въ Виленское братство.

С. Голубевъ.

Кіевъ. (Продолженіе впереди).

³⁰⁾ Ibidem, стр. 122.

НОВАЯ КНИГА:

Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные.

При составленіи настоящаго сборника мы имѣли въ виду избрать по возможности на каждый воскресный и праздничный день поученія, отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостью къ народной жизни. Предисловіемъ къ сборнику служить отдѣльная статья: „Современныя задачи церковно-народной проповѣди и особенности въ ея содержаніи и изложеніи“.

Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Требования адресовать: въ г. *Воронежъ*, преподавателю семинаріи Василію Абрамовичу *Маурикову*.

По тому же адресу могутъ быть выписываемы и слѣд. книги:

1) *Святель*. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 5-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) *Избранныя поученія на разные случаи*. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

3) *Воскресныя и праздничныя вишбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди*. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

4) *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Изд. 4-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

— *Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій*. Ц. 50 к. съ перес. Адресъ—въ *Москву*, въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе № 31.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшій рескриптъ. Высоч. грамота. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Относительно истребленія церковныхъ дѣсовъ. Перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Рукоположенія. Вакансіи. ПЕОФИЦ. ОТДѢЛЪ. Слово. Мелетіи Смотрицкій.

Предыдущій № сланъ на почту 25-го Іюля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

²⁵⁾ Изъ сочиненій, изданныхъ ранѣе Өриноса Смотрицкому приписываютъ, но безъ достаточныхъ основаній,—Новый календарь римскій, изд. 1597 г. въ Острогѣ; Вирши на отступниковъ, изд. 1598 г. въ Острогѣ; и Отповѣдь на ѣдкія сочиненія, изданныя отступниками.

²⁶⁾ Vita M. Smotriscii, стр. 18. ²⁷⁾ Ibid.

²⁸⁾ Paraenesis, стр. 7.

²⁹⁾ Мелетій Смотрицкій, К. Еленевскаго. (Прав. обозр. 1861 г. т. V, стр. 120).